

Абдулина А.Б., Кибальник С.А.

КазНУ им. Аль-Фараби, СпбГУ

ПЕРЦЕПТИВНАЯ ДЕСТРУКЦИЯ В РОМАНЕ А. КЕКИЛЬБАЕВА

«КОНЕЦ ЛЕГЕНДЫ»

"В психологизме заключается один из секретов долгой исторической жизни литературы. Говоря о душе человека, она говорит с каждым читателем о нем самом". (1,15) В полной мере эти слова относятся к роману Абиша Кекильбаева «Конец легенды», сложность психологических перипетий в котором, организуя пространство повествования переплетением поступков и душевных метаний, особенно выразительна. Чувства, переживаемые героями драмы ревностной и неразделенной любви, выразил в камне минарета, построенного в честь жены Тимура, молодой зодчий. Но Повелитель превратно понял их, и это привело к самому жестокому и трагическому концу – гениальный мастер был ослеплен и лишен языка, а сам тиран потерял рассудок. Две ведущие темы – пагубности деспотической власти и вдохновенного творческого труда зодчего – блестяще раскрыты А. Кекильбаевым в ярком психологическом повествовании романа. Мастерски владея всеми формами литературного психологизма, писатель создал уникальное полотно произведения, полнокровного, связанного многими нитями с вековыми истоками народной мудрости и нравственных ценностей. Психопоэтический дискурс романа поистине не исчерпаем, материалом предлагаемого исследования избран аспект перцепции, или восприятия, одной из психических функций сложного процесса приёма и преобразования информации, формирующей субъективный целостный образ. Представления об окружающей действительности могут быть отчетливыми или смутными, т.е. сознательными – апперцепциями, или, напротив, перцепциями – бессознательными представлениями, для которых важна чувственная ткань (ткань чувственных форм). (2, 98) В литературоведческой психопоэтике изучение перцепции связано с уточнением её роли в регуляции поведения и поступков персонажей с акцентацией характеристик субъекта и объекта

восприятия. Автором гармонично и системно раскрыты все факторы перцепции, как внешние, так и внутренние. Например, интенсивность, контрастность, движение, узнаваемость, относимые к числу внешних факторов: «Если человеческая жизнь – нечто мимолетное, как шальной степной ветер, что просвистел и унесся прочь, значит и прожитые годы, стремительно нанизывающие подряд и без разбора все ничтожное и сокровенное, так же призрачны и бесплодны, как этот зыбкий, шуршащий песок под ногами» (3, 249). Пример внутренних факторов перцепции, ожидание того, что должно быть знакомо по прошлому опыту и что считалось важным, группировка восприятия мира вокруг и только собственного «Я»: «Где оно, что было вчера? Где они, что жили вчера? Как случилось, что те, кто еще вчера сражался с ним, сегодня погребены песком забвения? Неужели их сразила лишь его пощады не знающая сабля?» (3,249) В романе «Конец легенды» перцептивность существенно влияет на уяснение личности персонажей. Особенно по отношению к образу Правителя, личность которого постепенно деструктурируется и в итоге исчезает – тиран, теряя рассудок и адекватность восприятия внешнего мира, оказывается в мрачном подземелье угасающего сознания. Аспекты исследования психологизма литературы, вопросы психопэтики, заявленные в данной работе, несомненно, заслуживают специального расширенного изучения, поскольку их решение принципиально важно в русле гуманитарного знания, объединяющего психологию, лингвистику, литературоведение на уровне концептуальной организации художественного текста.

Литература:

1. Есин А.Б. Психологизм русской классической литературы. – Москва, 1988.
2. Зинченко В. П. «Таинство творческого озарения» // «Вопросы психологии», 2004 г.
3. Кекильбаев А. Степные легенды. – М., 1983